



# Майкл Джексон — клад для любого гуманитария

НА ДНЯХ УВИДЕЛА СВЕТ КНИГА «ЧЕЛОВЕК В МУЗЫКЕ. ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ МАЙКЛА ДЖЕКСОНА», ПОСВЯЩЕННАЯ КОРОЛЮ ПОП-МУЗЫКИ И НАПИСАННАЯ ДЖОЗЕФОМ ВОГЕЛЕМ

Вместо того чтобы банально похлопать в ладоши и разойтись, как организаторы, так и особые гости мероприятия решили поставить перед собой конкретный вопрос: «Почему Майкл Джексон столь уникален?». А заодно и как само собой разумеющееся: «Почему он будет жить вечно?»

Корреспондент «Вечёрки» не мог остаться в стороне и понаблюдать за дискуссией.

## «КАЖДЫЙ В США СЧИТАЕТ ЕГО ЛУЧШИМ АРТИСТОМ В МИРЕ»

Бенджамин ОВЕРБИ, вице-консул консульства США в Санкт-Петербурге:

— Множество американцев выросло на музыке Майкла Джексона, он был с нами с детства. Я помню, что, когда был еще очень юн и попал в парк развлечений «Мир Дисней», там показывали фильм про Майкла. Там хоть и не в первый раз, но более осознанно я воспринял музыку из альбомов «Thriller» и «Bad» и помню, что потом танцевал под эти песни всю свою молодость. К сожалению, большинство американцев, говоря о Джексоне и его творчестве, подразумевают его ранние годы, учитывая то, что более поздний период его жизни оказался весьма сложным. Но несмотря на все тяготы, выпавшие на долю этого человека, мы считаем его одним из лучших артистов в мире.

Елена ЗЕЛИКОВА, редактор книги:

— Выбор книги для издания далеко не случаен — в отличие от работ многих именитых биографов или просто собирателей слухов, книга Вогеля выходит за рамки смакования подробностей жизни человека, она фокусируется на искусствоведческом анализе творчества Майкла, пытаясь ответить на вопрос: почему он был столь уникален? Работая над этим материалом, я пришла к выводу, что Майкл Джексон — клад для любого гуманитария, неиссякаемый источник творческих ноу-хау как в сценической деятельности, так и в промоушене своего творчества. Все им сделанное кажется невероятным и будет еще множество раз по крупицам наследоваться и воспроизводиться в множествах проектов по всей планете. Именно поэтому Майкл будет жить вечно.



## «ТАЛАНТ — ТАЛАНТОМ, А ВСПАХИВАТЬ ПОЛЕ НАДО УМЕТЬ»

Андрей ДОБРОВОЛЬСКИЙ, музыкант:

— Всегда есть соблазн, обнаружив в творчестве одного человека следы влияния других признанных гениев относительной современности, списать его талант на их воздействие. Правда, в результате объяснения эти все равно выглядят достаточно вяло. Наверняка куча народу может сыграть элементарную последовательность аккордов ми минор, ре мажор и до мажор на гитаре, которая еще до рождения Майкла Джексона не один десяток раз в том или ином виде попадала в хит-парады по всему миру. Но почему-то ни у кого, использовавшего эту гармоническую последовательность, не получилось то, что получилось у Майкла. Смотрите сами: в той или иной тональности мы слышим эти аккорды у группы «Dair Straits» в композиции «Sultans of Swing», у Джимми Хендрикса «All over the watch tower», у «Led Zeppelin» в конце «Stairway to Heaven». Конечно, с точки зрения времени и общего направления Майкл был бесконечно далек от блюзмена Роберта Джонсона, сгинувшего в середине 1930-х годов, и точно так же не пересекался с Мадди Уотерсом и Билли Диксоном. Но так или иначе мы встречаем эти ноты в целом ряде американского блюзового наследия и того, что на его почве в дальнейшем выросло. Но опять же это ничего ровным счетом не объясняет. Говорят, что песня «Билли Джин» изначально была недостаточно хороша, чтобы попасть на альбом «Триллер». Как повествуют источники, она была сведена на студии девяносто с лишним раз. Девяносто свдений одной и той же песни! Мне кажется, что точно так же, как и «Битлз», Майкл Джексон зависел не от своих предшественников, не от их наследия, а от своего невероятного умения работать — сводить девяносто раз одну и ту же песню. И таким образом рождалась его уникальность. И поэтому его музыка всегда будет звучать актуально — ничего похожего просто уже сделать не смогут, как бы ни бились лбом о стену.

## «ТЕЛО МАЙКЛА БУКВАЛЬНО ЖИЛО В МУЗЫКЕ»

Любовь ФАДЕЕВА, танцовщица фламенко, преподаватель:

— Искусство танца — одно из древнейших синтетических искусств, совмещающих духовное и физическое. Как мне кажется, в Майкле Джексоне эти начала соединились в максимально идеальной пропорции. На самом деле есть великие артисты балета, выполняющие неисчислимо более сложные элементы, требующие специальной подготовки и сосредоточенности на танце, но у Джексона, несмотря на то что человек умудрялся при всем этом еще и петь, танец выглядел наиболее органичным. Неудивительно, что одну из своих автобиографических работ он назвал «Dancing the dream» — буквально «Танцуй мечту». Танец в полном смысле представлял то, что он делал: работа хореографа, танцовщика, музыканта, вокалиста. Его коллеги не раз повторяли, что тело Майкла буквально жило в музыке, состояло из нее. Многие профессионалы, на мой взгляд, могут позавидовать тому, как через себя он передавал музыку, как сливался с музыкальным потоком, насколько он через язык тела умел выразить эмоции. Майкл Джексон — глобальное явление в хореографии как в мировом искусстве танца, ведь то, как танец представлен в его творчестве, должно быть важно для любого артиста, любого хореографа, любого танцовщика. Нет никаких аналогов в современной культуре столь тонкому мышлению танцем. Однажды знаменитый хореограф Морис Бежар сказал, что танец по своей сути религиозен, ибо по своей природе восходит к искусству шаманов. Тут можно начать разбираться в сложных, интереснейшим образом переплетенных этнических корнях Майкла, подчеркивающих факт того, что танец был в нем заложен генетически. Но есть и личные предпочтения Джексона: он восхищался такими танцорами, как Фред Астер и Михаил Барышников. И эта изысканная культура, синтетически созданная белыми, повлияла на него точно так же, как и то, что в него было заложено природой. В итоге получилось потрясающее смешение культуры танца двух цивилизаций. Ни Фред Астер, ни Джеймс Браун, которых Майкл считал своими учителями, не несли такого неистового духовного заряда, как он. То, что он делал, по сути — настоящая энциклопедия эстрадного танца.